

Протокол № 3
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
28 февраля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 09 декабря 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семенко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось представление Первого вице-президента АП СПб Стасова Я.П. по материалу, поступившему от начальника ИЗ-47/1 полковника внутренней службы А.И. Житенева.

В материале № и прилагаемых к нему документах сообщается о том, что адвокат С. 21 октября 2005 г. в 14 час. при проходе в следственный изолятор через КПП № 1 «Главный вход» вёл себя вызывающе, находясь в состоянии алкогольного опьянения, требовал разрешения прохода на территорию следственного изолятора с целью вызова в следственный кабинет своего подзащитного, на замечания не реагировал. В результате проведенного исследования с помощью алкотестера факт наличия алкогольного опьянения адвоката С. подтвердился (1,5 %). После получения от С. письменного объяснения, он был выдворен за пределы следственного изолятора.

Указанные обстоятельства изложены в рапорте начальника оперативного отдела подполковника внутренней службы К.А. Круглова и подтверждаются Актом от 21 октября 2005 г., а также медицинским заключением от 21 октября 2005 г., данным врачом Махиной Е.В.

К материалу начальника СИ-1 прилагается собственноручно написанное объяснение адвоката С. и ксерокопия адвокатского удостоверения № 4191 на имя упомянутого адвоката. В объяснении начальнику СИ-1 адвокат С. признаёт, что «в зоне прохода» в СИ-1 он вступил в конфликт с молодым человеком, который оказался сотрудником СИ-1 и который «в зоне досмотра» изъял у него удостоверение, пропуск, вызвал сотрудника медицинской службы и провёл медицинскую экспертизу.

В своём объяснении, представленном в Квалификационную комиссию, адвокат С. сообщает, что 21 октября 2005 г. в 14 час. он должен был пройти согласно требования и пропуска в ИЗ-47/1 с целью посещения своего подзащитного. На проходной, «без очереди стал проходить молодой человек, как позже выяснилось работник изолятора, чему воспрепятствовал» С.

После того, как адвокат прошёл контроль, сотрудник изолятора пригласил его в кабинет, где ему объяснили, что он (С.) находится в нетрезвом состоянии. Адвокат С. объяснил это тем, что во время обеда выпил кружку пива. После проведения медицинского контроля с помощью алкотестера и дачи объяснения на имя начальника изолятора он «ушёл в следственные кабинеты к подзащитному».

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, Комиссия усматривает в действиях адвоката С. нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Факт нахождения С. в нетрезвом состоянии не оспаривается самим адвокатом и объективно подтверждается материалом, поступившим в АП СПб от начальника СИ-1.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат С. нарушил требования п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии.
- Адвокат С. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат С. нарушил требования п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии.
2. Адвокат С. нарушил требования п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб С. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.3. объявить адвокату С. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк